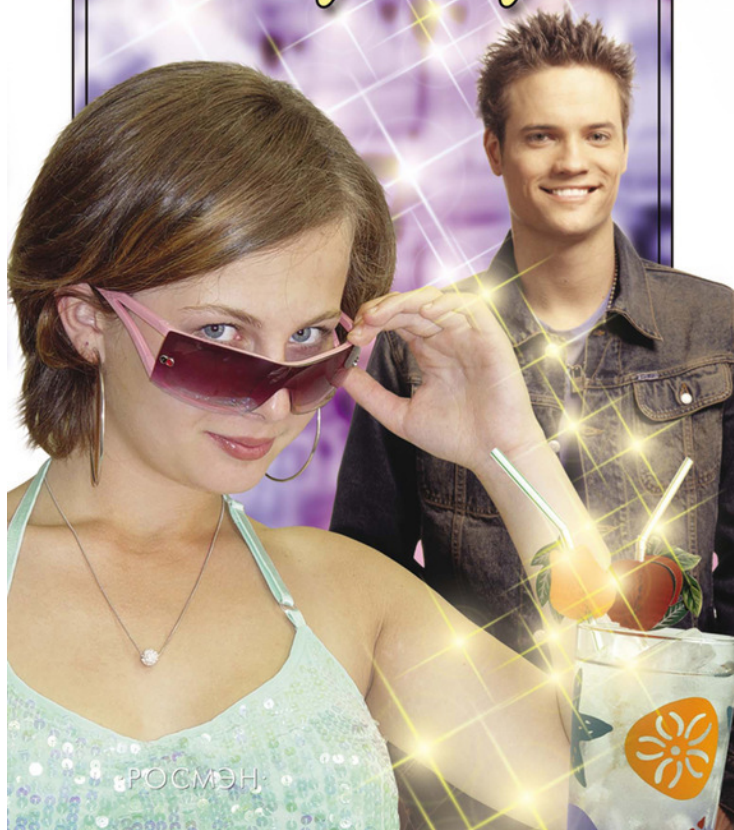

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Я никому не нужна

РОСМЭН

Вера и Марина Воробей

Я никому не нужна

Серия «Первый роман»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163050
Я никому не нужна: РОСМЭН-ПРЕСС; Москва; 2006
ISBN 5-353-02293-9*

Аннотация

Иногда Люся Черепяхина, устав от бесконечных съемок и колоссальных нагрузок в молодежной программе «Уроки рока», мечтала пожить нормальной жизнью обычной школьницы. Но когда программу закрыли, Черепашка поняла, что уже не может стать такой, как все. Она почувствовала себя брошенной и никому не нужной. И тогда энергичная Лу взялась за «перековывание» подруги из бывшей телезвезды в нормального человека.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

1	4
2	11
3	18
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вера и Марина Воробей

Я никому не нужна

Роман

1

Черепашка сидела, зажав в руке чашку с давно остывшим чаем. За окном уже начинали сгущаться сумерки. Если бы Люсю спросили, как долго она сидит вот так, отрешенно уставившись в стену, время от времени дуя на холодный чай, она бы, наверное, не ответила. После этого звонка, которому суждено было изменить всю ее жизнь, она как бы выпала из реальности, а потому и совершенно потеряла счет минутам и часам. Именно об этом она сейчас и думала – о том, как круто теперь изменится ее жизнь. Вернее, не думала, а просто сидела, позволяя мыслям лениво и тяжело ворочаться в ее чугунной голове.

Сколько раз Черепашка в сердцах говорила, что хочет, чтобы эту программу наконец закрыли, что ей надоела эта бесконечная суета и неразбериха, царящие на съемочной площадке, что она вообще устала от музыки, самовлюбленных рок-звезд и всего, что с этим связано, что хочет забыть про работу и жить как все нормальные школьники...

«Вот и живи теперь как простая школьница! Ты же так мечтала об этом! – со злой самоиронией подумала Черепашка. – Радуйся! Ты свободна! Никаких тебе съемок! Школа – дом, дом – школа!

Можно в кружок какой-нибудь записаться. Например, латиноамериканских танцев. Или в секцию спортивную. Чем тебя не устраивает какая-нибудь гребля на каноэ?»

Молодежную программу «Уроки рока» закрыли. Впрочем, для Люси Черепahiной, ее бессменной ведущей на протяжении целых двух лет, это не явилось такой уж неожиданностью. Для такой программы два года можно считать рекордным сроком, потому что телевидение не стоит на месте и чуть ли не каждую неделю возникают какие-то новые проекты, в эфир входят новые программы, часто они дублируют друг друга и по форме, и по содержанию, потому большинство новых проектов оказываются нежизнеспособными. Ведь ни для кого не секрет, что телевидение – это прежде всего коммерция, а уже потом творчество или искусство. Даже программы и фильмы там теперь принято называть чуждым, по мнению Черепашки, словом «продукт». Люсе всегда казалось, что слово это попало на телевидение откуда-то совсем из другой сферы. Будто программа или фильм, даже если речь идет о сериале, были не результатом творческих усилий нескольких десятков, а иногда даже и сотен людей, а каким-нибудь куском сыра или колбасы. «Нам нужен качественный продукт!» – эту фразу Черепашка не раз слыша-

ла из уст молодых продюсеров и режиссеров и всякий раз невольно морщилась. Конечно, она прекрасно понимала, что основным и чуть ли не единственным показателем успешности любого проекта является рейтинг. А он определяется количеством зрителей, отдающих предпочтение той или иной программе или фильму. Информация собирается с помощью спутников, которые летают на околоземной орбите, а потом все эти голоса подсчитываются специальными службами, которые существуют на каждом телеканале.

Именно он, этот пресловутый рейтинг, а точнее, медленное, но верное падение рейтинга программы «Уроки рока» и явилось причиной душевного переполоха Черепашки...

Хотя ее нынешнее состояние правильнее было назвать отчаянием. Внезапным и мощным. Люсю всю, с головой, словно волной черной накрыло. Даже дышать, казалось, стало почти невозможно. Внезапно Черепашка почувствовала, что ей катастрофически не хватает воздуха. Она сделала три глубоких вдоха, попыталась задержать воздух в легких, но это удалось ей с трудом, и в результате дыхание не восстановилось, а, наоборот, стало еще более частым и поверхностным. Перед глазами поплыли ярко-зеленые круги.

– Что же это со мной такое? – тихо, почти неслышно прошептала Черепашка.

«Всю жизнь все вокруг считали меня сильным человеком, – пыталась мысленно рассуждать она. – И не только считали. Видимо, я и была сильной. Была и осталась такой. Про-

сто я не готова, не успела настроиться... Ну ничего, я справлюсь. Я возьму себя в руки. Подумаешь, какое горе – закрыли программу! Большинство девчонок моего возраста отлично обходятся без всякого телевидения. Да и я частенько мечтала о том, чтобы все это прекратилось, потому что ужасно, просто нечеловеческим образом устала. Все-таки это очень большая нагрузка, а мне ведь всего пятнадцать... Эти съемки, конечно, дико выматывают. Порой даже просыпаешься и несколько секунд, прежде чем окончательно придешь в себя, думаешь, где ты находишься и вообще кто ты такая и как тебя зовут? Все это правда, и ни капельки даже не преувеличенная правда, но все равно я не понимаю, я не могу представить свою жизнь без встреч, бесконечной спешки, суеты на съемочной площадке, без микрофона и камеры! Как я буду жить без всего этого?» – так думала Люся и не заметила даже, как по ее щекам потекли слезы.

Слезы все текли и текли, а она все сидела и сидела, оцепенело уставившись куда-то в стену. Из этого столь странного, несвойственного и непривычного для Черепашки состояния ее вывел телефонный звонок. Вначале Люся решила не подходить, но неведомый звонящий проявлял такую настойчивость, словно точно знал, что Люся дома. Безотчетно она считала про себя звонки: «Девять, десять, одиннадцать...» На двенадцатом Черепашка поднялась и медленно побрела в комнату. От долгого сидения ноги затекли и казались чужими, все тело словно пронзали миллионы острых иголок.

– Алло, – сказала Люся и не узнала собственный голос, таким он стал тусклым и безжизненным.

– Ты чего там, подруга, дрыхнешь среди бела дня или что? – Голос Лу вырвался будто бы из другой реальности.

Он был полон энергии, скрытого веселья и чего-то еще такого, что и делало его таким далеким от Черепашки, от всех ее проблем и бед.

– Да нет, – после паузы отозвалась Люся, – просто музыку громко слушала, – неожиданно для себя самой соврала вдруг она.

Фраза получилась неуклюжей, но Черепашка даже не заметила этого.

– На работе, что ли, музыки не наслушалась? – усмехнулась Луиза. – Извини, если помешала. Слушай, я чего тебе, собственно говоря, звоню...

Люся молча слушала. И в эту секунду ей самой было непонятно, к чему она больше прислушивается – к голосу подруги или к собственным ощущениям. А их, эти самые собственные ощущения, можно было бы назвать одним, но емким и страшным словом – «пустота». Внутри Черепашки, там, где обычно билось сердце, теперь будто бы дыра образовалась. Это и была пустота.

– Ты здесь? – Теперь в голосе Лу проступили тревожные нотки.

– Да.

– Слушай, подруга, у тебя точно все в порядке? – уже с

явным беспокойством поинтересовалась Лу.

– А разве ты уже спрашивала меня об этом? – Внезапно к горлу Люси подступила жгучая обида – никому, даже лучшей подруге нет до нее никакого дела!

– О чем? – искренне удивилась Лу. – О чем я тебя уже спрашивала?

– Ты только что задала вопрос: «У тебя точно все в порядке?» Звучит так, будто ты уже спрашивала, в порядке у меня все или нет, а потом засомневалась и решила уточнить: мол, точно или не точно. – Люся снова готова была разреветься.

– Бред какой-то! – выдохнула Луиза Геранмае. – У тебя что-то случилось, Люсь? На работе неприятности?

– Можно подумать, тебя волнуют мои неприятности! – теперь уже Черепашка не пыталась сдерживать слезы.

– Люська! Ты чего? Что с тобой? Ты что, плачешь, Че? – сыпала вопросами Лу.

– Нет, смеюсь! – злобно выкрикнула Люся, разразилась зловещим хохотом и швырнула трубку.

Дальше произошло то, чего и следовало ожидать. Через несколько секунд снова раздался звонок. Минутой позже к настойчивому сигналу городского телефона подключилась полифоническая трель мобильного. Несколько раз Черепашка сбрасывала звонок мобильного, поднимала и тут же опускала трубку городского, но Лу, похоже, и не думала отступать. Наконец, устав от назойливых и агрессивных звуков, Люся сдалась.

– Ну чего тебе?! – выкрикнула она, схватив трубку.

– Люсь, ты только не кричи, пожалуйста, я тебя умоляю! – обрадованно затараторила Лу. – Успокойся, и не кричи, и не говори ничего, если не хочешь. Слушай, а давай я к тебе приду? Прямо сейчас. Заодно и пояс возьму, если дашь, конечно...

– Какой пояс? – опешила Черепашка.

– Ну, твой рокерский, с заклепками. Я ведь не знала, что у тебя проблемы, и позвонила, собственно говоря, с тем чтобы попросить пояс...

– Какой пояс? – тупо повторила вопрос Черепашка.

– Тебя там что, заклинило? Я же говорю, рокерский, с заклепками, ну, ты его еще с кожаными штанами и косухой носила, помнишь?

Напоминание о каком-то поясе казалось в эту минуту столь нелепым и неуместным и каким-то даже невозможным, что неожиданно произвело на Черепашку терапевтический эффект. Внезапно она успокоилась, с пронзительной ясностью осознав, что жизнь, несмотря ни на что, все-таки продолжается, если кого-то еще способны волновать такие вещи, как кожаный пояс с металлическими заклепками, и совершенно обычным голосом произнесла:

– Ну хорошо, приходи. Только мне что-то этот пояс давно уже на глаза не попадался.

– Вот и поищи, пока я буду идти, – посоветовала Лу и повесила трубку.

– Блин, Люська, радоваться надо, а ты плачешь! – Лу отлично понимала, что не этих слов ожидала от нее подруга. Понимала, но сознательно пошла по другому пути. – Ты только посмотри, во что ты превратилась со своим телевидением! – продолжала она. – Не человек, а робот какой-то! Все по часам, ни минуты свободного времени! И каков круг твоих интересов, Че? Паршивые рок-музыканты, которые в большинстве своем двух слов связать не могут, репетиции, съемки, снова репетиции, снова съемки, а жизнь, она ведь шире, она объемнее, Че! И она, эта самая жизнь, проходит мимо тебя. Причем уже давно вы с ней идете по разным дорогам. А знаешь, мне давно кажется, что тебя и музыка эта, и съемки давно уже перестали интересовать, я имею в виду, по-настоящему интересовать. Понимаешь? И ты все это просто так, по инерции делала, как кукла заведенная. Ты, конечно, извини меня за резкость, – с опозданием спохватилась Лу и виновато покосилась на Черепашку. Та молчала, опустив глаза. – Вот скажи мне, – Лу положила свою руку на Черепашкину, которая безжизненно лежала на столе, – когда ты последний раз целовалась с парнем? И вообще, когда у тебя был нормальный парень, а не какой-нибудь музыкант, который чуть ли не основным своим достоинством считает непостоянство? Все эти твои Влади, Жени Кочевники... Это

же не парни! Им, если уж называть вещи своими именами, по большому счету никто, кроме них же самих, их дурацкой музыки и песен, которыми все просто обязаны восхищаться, не нужен!

– Неправда, – робко подала голос Черепашка. – Влади нормальный парень, да и Женя Кочевник...

– Женя Кочевник! – воскликнула Лу, возведя глаза к выкрашенному в голубой цвет потолку. – Да о нем психушка давно плачет! Или ты забыла, как он тебя на свои похороны решил пригласить? Ничего не скажешь, оригинальный способ наладить отношения с девушкой!

– Просто он был в отчаянии, – слабо заступалась за своего бывшего парня Люся.

– Да они у тебя все рано или поздно впадают или в отчаяние или во что-то похуже, потому что все, как один, ненормальные! А нормальный человек и не станет рок-музыкой заниматься!

– Ты говоришь как старая бабка! – грустно улыбнулась Черепашка.

– Хоть бабка, хоть дедка! – парировала Лу. – Я все понимаю – творческие личности, неуравновешенный тип психики и все такое... Но для жизни, я имею в виду не замуж выходить, а хотя бы просто встречаться, как парень с девушкой встречаются, заботиться друг о друге, вместе в гости и в кино ходить, для этого рок-музыканты не годятся. А уж если речь идет о поддержке в трудную минуту, то тут вообще лучше к

ним не соваться! Их бы самих кто поддержал! У них что ни минута, то самая трудная в жизни. Потому что живут, как по лезвию ходят, и гордятся этим! Я уж не говорю о бесконечных пьянках, наркотиках...

– Я нашла пояс, – ледяным голосом произнесла Люся. – Он висит в прихожей на дверной ручке.

– Выгоняешь? – откинула назад свои блестящие черные волосы Лу.

– Нет, просто устала, – ответила Черепашка, зябко поевившись.

– Не обижайся, – чуть сбавила обороты Лу. – Я не хотела тебя обидеть. Я к чему все это говорю...

– Не знаю, – пожалала худенькими плечиками Черепашка и ссутулилась еще больше.

– Да к тому, что все твои парни для серьезных отношений не годятся. Понимаешь? Это так – потусоваться, пару раз в ночной клуб сгонять да перед подругами похвастаться: мол, вот какой крутой и талантливый чувак на меня внимание обратил...

– Ты и в самом деле думаешь, что я ради этого встречалась с Женей и Влади? – расправила плечи Черепашка.

– Да не думаю я так! – повысила голос Лу.

– Зачем тогда говоришь? – Люся бросила на Лу быстрый, колючий взгляд.

– Да чтобы ты поняла наконец, что надо жить с открытыми глазами, а не замыкаться в каком-то узком кругу, пусть

даже этот круг и телевизионная программа «Уроки рока». Пойми, ты давно уже топчешься на одном месте. Только не думай, пожалуйста, что я так из зависти к твоей славе говорю. Да, был период, когда я тебе завидовала. Ты сама знаешь. Но он прошел. И теперь, когда я говорю, что рада тому, что ты наконец сможешь посмотреть вокруг себя и увидеть, что есть на свете вещи поважней твоей дурацкой работы, я говорю это искренне, без малейшего злорадства или чего-то такого! И если парень не помешан на рок-музыке, то это еще не значит, что он...

– Я никому не нужна, – неожиданно перебила подругу Черепашка и после паузы тихо добавила, – ни там, ни здесь.

– Ну, насчет «там», это я понимаю. А «здесь»? Ты кого, собственно говоря, имеешь в виду?

– Тебя, например. – Люся чуть наклонила голову набок и исподлобья посмотрела на Лу. – Ведь мы с тобой давно уже дружим... как бы это сказать... – Черепашка наморщила лоб, – по инерции, что ли?

На это Лу ничего не ответила. Напряженно всматриваясь в топорщащиеся, коротко остриженные волосы подруги, она ожидала продолжения.

Наконец та подняла голову и заговорила как бы нехотя, делая между словами длинные, неоправданные смыслом паузы.

– Наверное... ты права. Я... будто бы... поставила эту жизнь... на «паузу» и с головой ушла в ту. А когда меня вы-

швырнули... из той жизни и я очнулась, оглянулась вокруг... то увидела, что на «паузе» все это время стояла... только моя жизнь, в то время как остальные... в смысле жизнь окружающих людей... в том числе и твоя, Лу... неслась все это время в ускоренном темпе... И мне уже, по всей... видимости... вас... не догнать.

– Догнать! – так и подскочила на табуретке Лу, прихлопнув по столу пухлой ладошкой. – Еще как догнать! Ты послушай себя! Ты даже разговаривать по-человечески разучилась: «поставила на паузу», «в ускоренном темпе»! Отвыкай от этих терминов, подруга! Это не съемки телепрограммы, а нормальная жизнь! Бегом в ванную, умойся как следует и одевайся! Форма одежды – вечерняя. Пойдешь со мной! – тоном, не терпящим никаких возражений, закончила фразу Лу.

– Куда это? – Черепашка своим фирменным жестом поправила очки.

В заставке программы «Уроки рока» несколько раз мелькал этот кадр: Люся, поправляющая коротким движением среднего пальца массивные, в роговой оправе очки.

– В одно место, – не стала распространяться Лу. – На все про все у тебя десять минут.

– Я никуда не пойду, – заявила Люся и для пущей, вероятно, убедительности откинулась на спинку стула. – Тем более что ты не говоришь куда, – добавила она уже без прежней уверенности в голосе.

– Ну хорошо, скажу, если это тебе так уж важно, – неожиданно пошла на уступку Лу. – Зоя Колесниченко собирает у себя дома вечеринку по случаю отъезда бабушки к родственникам. Такой ответ тебя устраивает?

– Нет, – замотала головой Люся, – не пойду.

– Почему? – с искренним недоумением уставилась на нее Лу.

– Потому что меня никто туда не приглашал.

– Я тебя приглашаю. Или в устной форме приглашение уже не годится? – попыталась свести все к шутке Луиза.

– Зоя меня не приглашала, – и не подумала улыбнуться Люся. – Тебя вот пригласила, всех остальных тоже, а меня – нет.

– А ты не заметила, что тебя давно уже никто никуда не приглашает? А какой смысл приглашать на вечеринку человека, у которого буквально ни минуты свободного времени? Сама подумай. Подумай и вспомни, что раньше ни один праздник без тебя не проходил. Ты, можно сказать, была магнитом, притягивающим к себе людей, ты всегда была душой любой компании, а потом все резко изменилось. Сказать почему?

– Не надо, – угрюмо отозвалась Черепашка. – И все равно, мне неудобно приходить туда, где меня не ждут и, скорее всего, не будут рады.

– А вот это ты зря, – уверенно возразила Лу, – насчет того, что рады не будут. Ты прекрасно знаешь, что, несмотря на то

что ты отдалилась от коллектива на практически недостижимое расстояние, ребята тебя уважают. Особенно Зоя. Если хочешь, я ей сейчас позвоню и спрошу...

– Не надо. Я сама ей позвоню, – сказала Черепашка, словно решившись на что-то крайне опасное, но необходимое. – Вот возьму да так прямо и спрошу: «Зоя, можно, я к тебе сегодня приду?»

– Только вот этого вот не надо! – поморщилась Лу. – Давай обойдемся без самоуничижительного пафоса, а? Кому нужен этот спектакль? Ты спросишь: «Зоя, можно?», а Зоя скажет: «Нет, нельзя!»

– Ну я хотя бы могу спросить у нее, что купить? – растерялась и даже немного опешила от жестокой пронизательности подруги Черепашка.

– Я тебе и так скажу, что купить. Ты лучше не трати время и одевайся в темпе. Так где, говоришь, рокерский пояс висит?

– Ой, смотрите, кто к нам пришел! – в приступе притворной радости раскинула руки Тополян. – Не иначе как подснежники среди декабря расцвели, если сама Люсьен Черепашкина удостоила нас такой неслыханной чести!

– Сегодня тридцать первое октября, – даже не взглянув на Тополян, сквозь зубы процедила Лу. – А свое остроумие, Света-джан, побереги для другого случая.

– А ты свое! – злобно сверкнула взглядом Тополян.

– Не ссорьтесь, девчонки! – на правах хозяйки вклинилась в перепалку Зоя Колесниченко. – Люся, молодец, что пришла! Проходи, сейчас я тебя со всеми познакомлю.

Люся нерешительно шагнула в гостиную, откуда доносились возбужденные голоса и смех. Смеялась, как показалось Черепашке, Катя Андреева. Только она умела так заливисто и заразительно хохотать, когда никто больше не смеялся.

«С кем это, интересно, она собралась меня знакомить? – подумала Люся. – Не настолько уж я от жизни оторвалась, чтобы с одноклассниками своими заново знакомиться».

И тут Зоя, словно услышав ее мысли, пояснила:

– Я из своей бывшей школы ребят пригласила, пойдем...

Она увидела его сразу, едва переступила порог гостиной. И хотя за столом сидело человек восемь, не меньше, почему-то Люсин взгляд упал именно на его открытое, немного

удивленное лицо.

– Познакомьтесь, – защебетала Зоя, – это Люся Черепашина, наша телезвезда...

От этих слов у Черепашки словно что-то оборвалось внутри, захотелось выкрикнуть, что она уже никакая не телезвезда, что программу закрыли, но, встретив строгий, предостерегающий взгляд Лу, она промолчала и лишь растерянно улыбнулась.

– А это Клим, – продолжала как ни в чем не бывало Зоя, указывая рукой на того самого парня. – Мы с Климом – бывшие одноклассники.

– Зойка меня бросила, – состроив печальную мину, заявил Клим, после чего незнакомая Люсе девушка и парень прыснули от смеха. – Я имею в виду, бросила в пучину знаний, которая меня чуть не поглотила.

– Клим намекает на то, что ему теперь не у кого контрольные по матише списывать, – пояснила та самая девушка.

– А это Аня. – Зоя указала на нее. – Самая веселая девушка в школе. А рядом с ней Тимур. Они с Аней дружат.

– Ага, – кивнула Аня, – ходим за ручку, песни хором поем, старушек через дорогу вместе переводим, ну вы понимаете...

Шутка была встречена дружным смехом, и это обстоятельство Аню, похоже, весьма порадовало. Она так и засветилась вся. Громче всех смеялся Тимур. Даже когда все затихли, он продолжал ухаться, как голодный филин.

– Очень знакомое лицо... Мы с тобой раньше не встречались? – спросил у Черепашки Клим, когда она уселась на свободное место, как раз напротив него.

Но Люся не успела ответить, потому что это сделала за нее Лу:

– Удивительно было бы, если б это лицо тебе было незнакомо! Программу «Уроки рока» смотрел? Только о работе больше ни слова, договорились? Черепашка этого терпеть не может.

– Точно! – так и просиял Клим. – Я вообще-то музыкой не очень увлекаюсь, но несколько раз попадал на эту программу.

– И это замечательно! – снова влезла с комментариями Лу. – Я имею в виду не то, что ты несколько раз попадал на программу «Уроки рока», а то, что музыкой не увлекаешься.

– Почему? – удивился Клим. – Я как раз-таки чувствую себя каким-то ущербным из-за этого, как белая ворона.

– Это как раз то, что нам сейчас надо, – заявила Лу и улыбнулась одной из своих обворожительных улыбок.

– Девчонки, вы угощайтесь, а то мы вас ждем, – сказала Зоя, накладывая Черепашке в тарелку целую гору салата «оливье».

– В каком смысле ждете? – поинтересовалась Лу, с аппетитом уплетая куриную ножку.

– В том смысле, что все уже давно наелись и перед чаем хотят потанцевать, чтобы убить набранные калории, – пояс-

нила Тополян.

– Можешь начинать убивать, – парировала Лу, подкладывая себе пюре. – Лишь бы трупы в тарелку не летели.

Все, кроме Черепашки, засмеялись.

– А чего ты такая грустная? И не ешь ничего? – спросил, преодолевая смущение, Клим.

– Что-то не хочется, – улыбнулась Люся. – А грустная почему... Тоже не хочется.

– То есть? – не понял Клим. – Не хочется быть веселой?

– Просто не хочется сейчас об этом говорить.

– Понятно, – вздохнул Клим. – А я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, – улыбнулась Черепашка, – но все равно спасибо.

– Ну что, наелись? – не унималась Тополян. – Давайте отодвинем столы к стене!

– Похоже, наша армянская княжна уже наметила себе очередную жертву! И кто бы это мог быть? – сострил Юрка Ермолаев, обводя присутствующих пристальным взглядом.

– Можешь расслабиться, Юрочка. – Тополян скривила губы в ехидной усмешке. – Тебе по-любому не грозит попасть в число моих жертв.

– Фу-ух! – с шумом выдохнул воздух Ермолаев. – А то я уже и отмазку для тебя придумал. Вот, думаю, подвалит ко мне сейчас Тополян на танец приглашать, а я скажу типа: «Извини, Светик, так и так, мол, что-то мне сегодня нездоровится, должно быть, критические дни приближаются».

– Оч-чень смешно! – сквозь зубы процедила Тополян и окинула Юрку презрительным взглядом. – Тебе, Ермол, пора вместо Петросяна по телику выступать. А то обидно, что такой талант задаром растрачиваешь.

– Только если Светик Тополян мне составит компанию. У Петросяна же есть жена, а я чем хуже?

– Надо понимать, что ты мне делаешь предложение руки и сердца? – изогнула брови Тополян.

– Блин! – сокрушенно обхватил голову Юрка. – Язык мой – враг мой! Да еще при свидетелях! Братцы, меня охомутили!

– Да я лучше умру старой девой, чем пойду замуж за такого придурка, – захохотала Тополян. – Размечтался!

– Ты сейчас не мою судьбу решаешь, – воздел руки к потолку Юрка. – В твоих руках судьба российской эстрады, Светлана! Подумай о миллионах телезрителей, которых ты лишаешь удовольствия! А ты в курсе, что смех удлиняет жизнь?

– В таком случае я желаю тебе всегда оставаться серьезным, – съехидничала Тополян, схватила два свободных стула и потащила их в угол комнаты.

– У меня такое чувство, будто мы с тобой знакомы очень давно, словно с первого класса дружим и знаем друг о друге все, – тихо сказал Клим, обдавая своим теплым дыханием Черепашкины волосы и шею.

– Странно... – Люся чуть отстранилась от Клима. Сейчас ей хотелось видеть его лицо. – Вот ты сказал, что не любишь слушать музыку, а в моей жизни она до сегодняшнего дня занимала далеко не последнее место.

– А почему ты так странно выразилась: «до сегодняшнего дня»? – Клим смотрел на Черепашку сверху вниз – он был выше нее чуть ли не на целую голову.

– Потому что сегодня, буквально два часа назад, мне сообщили, что программы «Уроки рока» больше не будет.

– Понятно, – протянул Клим и спросил после паузы: – Ты, наверное, переживаешь из-за этого?

– Переживаю конечно, – не стала лукавить Черепашка. Почему-то сейчас ей вдруг захотелось поделиться с Климом своей бедой, именно с ним, будто они и вправду были знакомы очень давно. – У меня вообще, если честно, такое чувство, что жизнь кончилась. Сейчас мне кажется, что в моей жизни ничего хорошего больше уже не будет. Во всяком случае, ничего лучше и интереснее съемок этой программы...

– А я? – ошаршил ее неожиданным вопросом Клим.

Люся растерялась. Вообще-то она привыкла на работе к неожиданным вопросам и даже к экстремальным ситуациям и давно уже научилась ловко выкручиваться из любого положения, но вопрос Клима ее явно обескуражил и поставил в тупик.

– В каком смысле «ты»? – вопросом на вопрос ответила Черепашка, ощущая прилив горячей волны крови.

Она опустила голову, чтобы Клим не увидел, как покраснели ее щеки.

– Извини, – очень серьезно отозвался Клим, – это была шутка. Увы, глупая. А насчет музыки, – сменил он тему, – так это тоже в общем-то была шутка. Я люблю музыку, но только не ту, которую все слушают...

– Все разную музыку слушают, – оживилась Черепашка, которая была очень благодарна Климу за то, что он избавил ее от необходимости реагировать как-то на его странную шутку.

– Это понятно: попса, роко-попс, рок, хард-рок, панк-рок, рэп, готика и все такое... Думаешь, я такой темный, необразованный и не знаю, что стилей и направлений у так называемой современной музыки куча? – Клим как бы невзначай провел рукой по коротко остриженным волосам Черепашки. – Только я все это музыкой не считаю. Так... развлечение, да и то когда уж совсем делать нечего.

– А что же тогда, по-твоему, является музыкой? – Так приятно было опустить голову на его плечо и разговаривать, де-

лая вид, что танцуешь медленный танец.

– Малер, Вагнер, Скрябин, Шостакович...

– Вот как? – Черепашка не пыталась скрыть своего удивления. – Вообще-то я раньше тоже классическую музыку слушала, только все больше Моцарта, Генделя, Шопена...

– Только ты не подумай, что я такой крутой меломан, – поспешил оправдаться Клим. – Просто я с четырех лет на фортепьяно играл. Даже в одном конкурсе престижном победил. Предки и преподаватели видели во мне нового Ван Клиберна, но я, увы, не оправдал их надежд.

– Что же так? – Люсе было очень приятно услышать, что ее новый знакомый учился игре на фортепиано.

Это обстоятельство еще больше сближало их, ведь Люся тоже с шести лет ходила в музыкалку, правда, победами на конкурсах она похвастаться не могла, но все же.

– Не знаю, – после паузы отозвался Клим. – Просто проснулся однажды, посмотрел на свой рояль и понял, что если сейчас открою крышку, то меня стошнит прямо на клавиши. И с тех пор как отрезало. Родители в ужасе – ничего не понимают, затащали меня по врачам, по психологам разным.

– Может, ты просто переутомился, – предположила Люся.

– Не в этом дело, – замотал головой Клим. – Мне так нравилось играть, что я почти никогда не чувствовал усталости, понимаешь? Я ведь не только исполнителем был, но и сочинял. Даже оперу на сюжет одного современного романа на-

писал...

– Что же тогда произошло? – искренне недоумевала Черепашка.

Такую странную историю она слышала впервые.

– Один астролог, папин друг, когда сделал мой персональный гороскоп, сказал, что у меня в тот период был переломный момент и что якобы так оно и было звездами предначертано – полная смена интересов и чуть ли не перемена всей жизни. Еще он сказал, что раз оно так в гороскопе обозначено, то от этого никуда не уйдешь и, сколько бы я себя ни насиловал, ни перебарывал и ни пыжился, ничего путного из этого не вышло бы.

– И что, неужели после этого от тебя все отстали?

Музыка кончилась, но они не замечали этого, продолжая топтаться на месте, изображая медленный танец.

– Представь себе, – засмеялся Клим. – Я и сам удивился. Но дело в том, что отец очень доверяет этому Геннадию, ну, так его зовут, астролога этого. Папа вообще, чуть что, звонит ему, консультируется, если там встреча какая-нибудь важная намечается или еще что-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.